

Наш театр (1877)

Глібов Леонід Іванович

Мы в долгу перед читателями. Театральный сезон начался еще 26 августа, но мы до сих пор ничего не сказали о новой труппе. Молчание наше не было признаком невнимания к театру, составляющему теперь единственное развлечение для общества,— мы молчали, признавая справедливым прадедовское поучение: если ты хочешь что-нибудь сказать, то прежде подумай. Ряд сыгранных спектаклей дает нам теперь возможность сказать обстоятельное слово о нашем театре.

Судя по некоторым данным, нынешняя антреприза в лице г-жи Кирьяки-Бронской сложилась, так сказать, из любви к искусству. Г-жа Бронская полюбила театр в то время, когда она смотрела на драматическое искусство сквозь призму молодого увлечения. Конечно, любовь ко всякому благонамеренному делу вызывает сочувствие окружающей среды; но психология театрального счастья совсем не то, что театральное дело, требующее и компетентности, и материальных средств. К сожалению, в лице каждого провинциального антрепренера является прежде всего коммерсант драматического искусства,— исключения очень редки; поэтому большинство наших трупп представляют собою, если можно так выразиться, летучие отряды искателей бешеных денег и служат не столько искусству, сколько интересам предпринимателей, практикующих способы загребать жар чужими руками. Чем больше таких предпринимателей, тем чаще являются отряды, рекогносцирующие в тех уголках провинции, где, по выражению гоголевской купчихи, «хотя шерсти не продают, но приходу рады». Мы уже имели случай говорить прежде, какую трудную школу для актера представляет подобное ведение театрального дела, а между тем, среди этой паутины и мутной водицы иногда возвращаются дарования, достойные лучшей доли. Читателю неизвестны имена Савиной, Меншиковой, Виноградова, Никитина и других, которые для нас теперь редкие и в полном смысле дорогие гости. Таким-то самородкам, не теряющим своего достоинства, как золото в грязи, и бывают обязаны театральные калхасы возможностью пробавляться по белому свету, пока, наконец, не представится случай неожиданного полета в трубу. В последнем случае вожаки делают или рыцарями зеленого стола, без страха, но с упреком, или просто заурядными актерами, если на то окажутся способными, а легион рассыпанным строем устремляется к биржевым пунктам искать иного счастья и — попадет иногда из кулька в рогожку... Предание так свежо и примеры так близки, что говорить об этом нет надобности.

Г-жа Бронская как женщина и дилетантка составляет в этом отношении некоторое исключение. Являясь как бы шефом своей труппы, она весьма рационально поступила, пригласив хорошего и добросовестного режиссера, каким оказался г. Маслов. Благодаря его энергии и дружному отношению артистов к делу, первые спектакли были очень удачны; исполнение комедии «По духовному завещанию» заслуживает полного одобрения. К сожалению, репертуар составлялся преимущественно из пьес, несколько раз игранных в Чернигове, между тем как рекламой при начале сезона были обещаны сценические новости. Это указывает на недостаток библиотеки, о которой следовало позаботиться заблаговременно. Впрочем, постановка старых пьес нередко зависит и от других причин. Каждая труппа, прибыв на новоселье, прежде всего заботится о себе. Первые спектакли служат как бы дебютами для актеров, которые выбирают кричащие роли в той или другой пьесе, чтобы заявить перед публикой о своем амплуа или просто чтобы показаться. Над новой пьесой нужно потрудиться,

а игранная готова: «Блеснули, мол, там-то, блеснем и тут». Мы убедились из долговременных наблюдений, что такие приемы, по крайней мере по отношению к Чернигову, не всегда оправдывают надежды артистов. Публика, находясь под впечатлением, оставленным прежними исполнителями, поневоле прибегает к сравнениям, которые более или менее ослабляют самостоятельность или своеобразность игры дебютирующего актера. Вот почему мы думаем, что новые, не игранные в Чернигове, пьесы представляют более шансов на привлечение внимания и беспристрастную оценку каждого амплуа.

Ансамбль нынешней труппы превзошел наши ожидания, привыкшие к разочарованиям. Контингент действующих лиц состоит из свежих сил, не остановившихся в стремлении к усовершенствованию. Но мы заметили одну оригинальную черту, быть может, случайную: каждое амплуа дышит комическим характером, так что ко всей труппе очень идет эпитет комической. Даже сам г. Багринский называет себя серьезным комиком и потому, вероятно, решается пародировать Анжело.

В женском персонале пальма первенства бесспорно принадлежит г-же Крузовой. Это одна из лучших театральных дочерей, порожденных бойкою фантазией Оффенбаха. Игра г-жи Крузовой не лишена сценической эрудиции и образованного вкуса. Мы готовы даже упрекнуть ее в богатстве чувств и жестикуляции, которые могут быть душой оперы, но не всегда идут к шуточным опереткам или отдельным исполнениям. Очень желательно видеть г-жу Крузову в «Галатее».

О г-же Бронской мы повторим то же, что сказали о ней в общих чертах по поводу ее антрепризы. Она богата, как видно, любовью к сцене — и в этом все ее достоинство. Игра ее — отблеск виденного и слышанного, но не вполне усвоенного, так как г-жа Бронская подвизается на сцене очень недавно. По нашему мнению, лучше быть отголоском прекрасного, чем диссонансом в гармонии. Драматическая комедия — ее сфера, но высокая драма — это лес, в котором нужно долго ходить, чтоб выбраться на свет божий.

Г-жа Руманова обладает сценической техникой и очень недурно исполняет роли так называемых комических старух. Игра ее обдуманна и не грешит утрировкой, как это случилось с Ленской, о которой мы все-таки сохраняем добрую память. Г-жа Руманова принадлежит к тем редким мастерицам драматического искусства, которые без таланта могут нравиться.

На долю г-жи Добролюбовой выпала, как нам кажется, симпатичная роль в труппе, синонимизирующая с ее псевдонимом. Она восполняет то, что необходимо для гармонии. Как любительница, а не актриса, г-жа Добролюбова при толковом режиссере может производить приятное впечатление в ролях, доступных для ее восприимчивости.

Г-жа Багринская — настоящий водевильный колокольчик. Ее бойкая и пикантная игра дает нам право сказать, что она подчас бывает на сцене как дома. Мы полагаем, что наш лаконизм совершенно достаточен для характеристики ее амплуа.

Остальные исполнительницы аксессуарных ролей в женском персонале говорят сами за себя. Составляя необходимую принадлежность труппы, как разноцветные кристаллы в калейдоскопе, они не нуждаются в комментариях.

В мужском персонале мы с удовольствием встретили г. Маслова. Он играл у нас года три тому назад, в первый сезон антрепризы И. Н. Лагоды. С тех пор много воды утекло; г. Маслов переплыл широкую реку практики и стал теперь одним из капитальных актеров провинциальной сцены. Его амплуа обогатилось большим разнообразием комических оттенков и дает ему хорошее положение в любой труппе. Нам остается только пожалеть о том

антагонизме в закулисной тени, который послужил поводом ему отказаться от режиссерства и, если верить слухам, ведет к возможности оставить нашу сцену. Мы уверены, что г-жа Кирьяки-Бронская в видах собственной пользы устранил нелепость такого антагонизма, если только он в самом деле существует. Еще древние римляне, эти классические поборники драматического искусства, говорили: *concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur*.

Г. Андреев-Биязи — актер с апломбом и неуловимый комик. Если бы от нас потребовали строго определенного мнения о деталях его амплуа, то мы сказали бы, что это человек, который смеется, шутит, болтает, насколько этого требуют авторы пьес.

Г. Ильин заслуживает особенного внимания как даровитый молодой актер. В игре его есть много проблесков, из которых в недалеком будущем может составиться ореол и осветить его ярче других, если только дорога не испортится.

Г. Климов — солидный исполнитель многих солидных ролей, с некоторыми способностями изображать даже типы, а иногда и юмористических простаков.

Г. Изорин приглашен на роли так называемых *jeunes premiers*, которые необходимы при исполнении многих пьес. До прибытия г. Изорина в труппе замечен был пробел. Его игра приятна.

Г. Багринский, как известно, серьезный комик, играющий даже Анжело. Был бы несомненно полезен, если б менее был самолюбив, что и заметно в его режиссерстве.

Холмины занимают в труппе, если можно так выразиться, дополнительное амплуа, с назначением рисоваться по мере надобности, что они и делают с похвальным усердием. Это те «милые люди», которые всегда не лишни в порядочном театре, как шафера на свадьбе.

Остальные лица принадлежат к категории тех скромных деятелей, из которых каждый имеет право сказать известный стих: «Что в имени тебе моем?»

Оркестр, управляемый г. Давидом, очень хорош для театральной залы, но мы полагаем, что строгая тактика дирижера, по преимуществу оперного, едва ли соответствует слабым музыкальным познаниям большинства провинциальных актеров и актрис, о которых можно, пожалуй, сказать по отношению к музыке, что они умют читать и писать, не зная азбуки (г-жа Крузова — редкое исключение). Прежний дирижер г. Михайловский хорошо изучил эту слабую сторону и умел сглаживать промахи певцов во время самого исполнения, а г. Давид едва ли помилует. Впрочем, мы слышали, что приглашен хороший скрипач и выручает артистов.

Театральные сборы были очень плохи до сих пор. Это доказывает справедливость того мнения, что настоящий сезон в Чернигове начинается с октября. У нас, впрочем, и никогда не было золотых гор, хотя Чернигов оказывался лучше других городов для театрального дела. Но теперь мы переживаем грустное время. За Дунаем идет драма, близкая нашему сердцу; там все наши радости и печали... Когда вдуматься во все ужасы нынешних событий и несправедливости цивилизованного Запада, невольно вспоминаются слова любимого поэта:

Я книгу взял, восстав от сна,
И прочитал я в ней:
«Бывали хуже времена,
Но не было подлей...»

Постійна адреса: http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/nash_teatr